

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

**КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по делу о проверке конституционности статьи 282 Гражданского кодекса Кыргызской Республики и статьи 209 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением гражданина
Осинцева Евгения Владимировича

23 декабря 2013 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Макешова Д.М., Мамырова Э.Т., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Азаровой М.Ж., с участием обращающейся стороны – Осинцева Евгения Владимировича; представителя обращающейся стороны Волосатовой Анастасии Павловны по доверенности, стороны – ответчика Садыкова Канатбека Рахманбердиевича, представляющего интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9, 10 статьи 97 Конституции, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности статьи 282 Гражданского кодекса и статьи 209 Гражданского процессуального кодекса.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство гражданина Осинцева Евгения Владимировича.

Основанием к рассмотрению ходатайства явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции статья 282 Гражданского кодекса и статья 209 Гражданского процессуального кодекса.

Заслушав информацию судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

16 июня 2013 года в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) поступило ходатайство гражданина Осинцева Е.С. о проверке конституционности статьи 282 Гражданского кодекса (далее - ГК).

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 23 августа 2013 года ходатайство заявителя было принято к производству.

В дополнение к своему обращению гражданин Осинцев Е.В., руководствуясь статьей 32 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», 10 октября 2013 года увеличил объем своих требований и просит проверить конституционность статьи 209 Гражданского процессуального кодекса (далее - ГПК).

В ходе судебного заседания субъект обращения уточнил свои требования, указав о необходимости проверки конституционности части 1 статьи 282 ГК и части 1 статьи 209 ГПК в системной связи, применительно к случаям обращения взыскания на жилое помещение, если оно является для него единственным для проживания.

По мнению обращающейся стороны, оспариваемые нормы законов позволяют лишить собственника единственного пригодного для проживания

жилого помещения путем обращения взыскания по обязательствам собственника без предоставления другого жилого помещения. Положения оспариваемых норм законов нарушают статью 46 Конституции, согласно которой каждый имеет право на жилище и никто не может быть произвольно лишен жилища.

Представитель стороны – ответчика не согласился с доводами обращающейся стороны и просит в удовлетворении ходатайства отказать.

Конституционная палата, исследовав материалы дела и выслушав доводы сторон, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу являются часть 1 статьи 282 ГК и часть 1 статьи 209 ГПК следующего содержания:

«Статья 282. Обращение взыскания на имущество по обязательствам собственника

1. Изъятие имущества путем обращения взыскания на имущество по обязательствам собственника производится на основании решения суда, если иной порядок обращения взыскания не предусмотрен законом или договором.»

«Статья 209. Отсрочка и рассрочка исполнения решения, изменение способа и порядка исполнения решения

1. Суд, рассмотревший дело, вправе по заявлению лиц, участвующих в деле, исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств, отсрочить или рассрочить исполнение решения, а также изменить способ и порядок его исполнения.»

Часть 1 Гражданского кодекса Кыргызской Республики от 8 мая 1996

года N 15 (опубликована в газете «Эркин Тоо» от 5 июня 1996 года № 78-79) и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года № 146 (опубликован в «Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» 2000 года № 3) приняты в соответствии с порядком, установленным законодательством, и являются действующими.

2. Конституция, реализуя принцип социального государства, устанавливает право каждого на жилище, при этом запрещая произвольно лишать человека жилища (статьи 1, 9, части 1, 2 статьи 46). Установленные Конституцией гарантии запрета на произвольное лишение жилища не подлежат никаким ограничениям (пункт 10 части 4 статьи 20).

Конституционные положения о праве на достаточное жилище соотносятся со статьей 25 Всеобщей декларации прав человека, устанавливающей, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включающий в себя помимо других факторов и жилище, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам. Последующее развитие нормы Всеобщей декларации прав человека, направленное на защиту прав человека на достаточное жилище, получило в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (далее - Пакт), к которому Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 года № 1406-XII. Частью 1 статьи 17 указанного Пакта закреплено, что государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий в себя и жилище. В соответствии со статьей 2 Пакта государство обязуется принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер.

Рассматривая содержание права на достаточное жилище, которое включает в себя правовое обеспечение проживания; наличие услуг, материалов, возможностей для приобретения и строительства жилья и необходимой инфраструктуры; доступность приобретения жилья с точки зрения расходов; пригодность (качество) для проживания; доступность; местонахождение и адекватность с точки зрения культуры, следует отметить, что правовые гарантии для реализации указанного права должны пронизывать все институты жилищного права, а критерий достаточности жилья должен служить основополагающим началом жилищных правоотношений. Именно такой подход в разработке и принятии законодательных мер для обеспечения условий для реализации права на достаточное жилище должны применять органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Конституционная гарантия запрета на произвольное лишение жилища лежит в плоскости правового обеспечения проживания (элемента права на достаточное жилище), и предполагает создание законодателем таких условий, при которых собственнику жилища гарантируется безопасность, неприкосновенность, недопустимость произвольного лишения жилища, возможность беспрепятственного осуществления прав по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями и т.д.

Принцип недопустимости произвольного лишения жилища подразумевает, что никто не может потерять свое жилище или права на это жилье не иначе как по решению суда или в случаях, установленных Конституцией и законом (часть 2 статьи 12 Конституции). Вместе с тем, судебный порядок при принудительном изъятии имущества необходимо рассматривать как основной способ прекращения права собственности на имущество, а другие способы - как исключительные и только в том случае, если они предусмотрены законом в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц.

Поскольку правовая регламентация таких случаев и способов с учетом вышеуказанных целей является функцией органа законодательной власти (статьи 3, 70 Конституции), следует отметить, что ограничение прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено в Конституции, законодателем не может осуществляться (часть 3 статьи 20).

Таким образом, применительно к гражданско-правовым отношениям, возникающим из договорных обязательств, конституционные установки о запрете произвольного лишения имущества действуют напрямую и опосредовано через гражданско-правовые регуляторы. Одним из таких регуляторов выступает и Гражданский кодекс, который в проверяемой норме (статья 282) реализовал указанные выше конституционные положения о недопустимости произвольного лишения имущества.

3. Конституция установила, что каждый имеет право на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом (часть 2 статьи 42). Пределы и порядок осуществления собственниками своих прав и гарантии их защиты определяются законом (часть 6 статьи 12).

Общепризнанные конституционные принципы неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающие равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, обуславливают свободу владения, пользования и распоряжения имуществом. Это означает, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, если они не противоречат закону и не нарушают права и законные интересы других лиц, в том числе и возможность исполнения собственником своих гражданско-правовых обязательств за счет имущества, относящегося к объектам недвижимости.

Границы правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом, устанавливаются законом (часть 6 статьи 12 Конституции).

Однако данное регулирование должно соответствовать принципам правового государства, основанным на юридическом равенстве и справедливости и исходить из того, что право собственности, равно как и все другие права и свободы человека и гражданина, признается и гарантируется в Кыргызской Республике согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией (статьи 1, 6, 12, 16, 17 Конституции).

Таким образом, собственник имущества вправе заниматься экономической деятельностью, не противоречащей закону, распоряжаться по своему усмотрению принадлежащим ему на праве частной собственности имуществом, включая отчуждение имущества, передачу прав на владение и пользование имуществом, а также исполнять свои гражданско-правовые обязательства за счет своего имущества. Следовательно, собственник, несет ответственность за все возможные последствия, установленные для себя гражданско-правовыми обязательствами, вытекающими из смысла и содержания договора, предусмотренного законом или не предусмотренного таковым (принцип свободы договора), заключенного только на основе автономии воли и равенстве сторон.

Неисполнение гражданско-правовых обязательств влечет установленную законом гражданско-правовую ответственность, которая включает в себя и принудительное изъятие имущества собственника в пользу кредитора. Изъятие имущества, в том числе и жилого помещения, путем обращения взыскания по обязательствам собственника, является предусмотренным законом случаем прекращения права собственности на имущество и не может рассматриваться как произвольное лишение имущества.

Однако, осуществляя правовое регулирование, законодатель обладает правом выбора тех или иных мер, направленных на обеспечение добросовестного исполнения гражданами своих гражданско-правовых обязательств и их ответственности, в том числе всем своим имуществом,

перед кредиторами. Но, вместе с тем, эти меры в рамках реализации судебной защиты имущественных интересов лиц, связанных отношениями "должник - кредитор", не должны нарушать справедливый баланс между ценностями, выраженными в признании и гарантировании права частной собственности и в общеправовом принципе добросовестного исполнения обязательств, с одной стороны, и правом на жилище - с другой.

Соответственно, при установлении механизма исполнительного производства законодатель - следуя принципам правового социального государства, призванного создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека, - правомочен определить пределы обращения взыскания по исполнительным документам на жилые помещения, находящиеся в собственности граждан-должников, с тем чтобы обеспечить их права в жилищной сфере на уровне, позволяющем реализовать естественную потребность в жилище, как необходимом средстве жизнеобеспечения.

При этом, законодатель также вправе разграничить меру ответственности собственника имущества, в том числе жилого помещения, в зависимости от характера обязательства и правовых последствий заключенного договора. Так, гражданско-правовые обязательства, вытекающие из ипотеки, где собственник имущества четко проявил свою волю по обеспечительному обязательству, может в полной мере нести ответственность по заложенному договору ипотеке имуществу. А по другим гражданско-правовым обязательствам, где собственник явно не предполагал для себя риск изъятия у него имущества, законодатель мог бы предусмотреть возможность в целях охраны здоровья и нравственности населения ограничение прав кредитора на изъятие имущества, а именно жилого помещения, если оно является для собственника единственным пригодным жилым помещением.

4. Согласно статье 59 Гражданского кодекса гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за

исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание и перечень, которого устанавливается гражданским процессуальным законодательством. Однако гражданское процессуальное законодательство не содержит такого перечня, он указан в приложении к закону «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей в Кыргызской Республике».

Такой подход законодателя, запрещающий обращать взыскание по исполнительным документам на определенные виды имущества в силу его целевого назначения, свойств и признаков, характеризующих субъекта, в чьей собственности оно находится, обусловлено тем, чтобы предоставить гражданину-должнику имущественный (исполнительский) иммунитет и сохранить ему и лицам, находящимся на его иждивении, условия, необходимые для достойного существования. Следует отметить, что в данном перечне не указано жилое помещение, если оно является для должника и членов его семьи единственным пригодным жилым помещением. Подобный перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, имеет также практический характер, который указывает пределы исполнения или исполнимости судебных актов и служит для судов, в некотором смысле, ориентиром. Пределы правомочия судов, предусмотренных процессуальным законодательством, самостоятельно изменять способ и порядок исполнения судебных актов, ограничиваются теми видами имущества, которые внесены в такой перечень.

Проверяя конституционность положения статьи 209 Гражданского процессуального кодекса в связи со статьей 282 Гражданского кодекса, а именно в части права суда отсрочить или рассрочить исполнение решения, а также изменить способ и порядок его исполнения, исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств, Конституционная палата не находит оснований для признания ее противоречащей Конституции. Так как, изменение способа и порядка исполнения решения судов является дискрецией судов, направленной на эффективное исполнение судебного акта,

вынесенного в защиту прав и законных интересов сторон в реализацию конституционного права граждан на судебную защиту.

На основании вышеизложенного, и руководствуясь статьями 46, 47, 48, 51, 52 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

Р Е Ш И Л А:

1. Признать часть 1 статьи 282 Гражданского кодекса Кыргызской Республики и часть 1 статьи 209 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики конституционными.

Ходатайство гражданина Осинцева Е.В. оставить без удовлетворения.

2. Рекомендовать Жогорку Кенешу Кыргызской Республики внести соответствующие изменения и дополнения в законы, вытекающие из мотивировочной части настоящего решения.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Особое мнение
Судьи Конституционной палаты Верховного суда
Осконбаева Э.Ж. по делу о проверке конституционности
статьи 282 Гражданского кодекса Кыргызской Республики и
статьи 209 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской
Республики в связи с обращением гражданина
Осинцева Евгения Владимировича

1. Конституционная палата Верховного суда по данному делу приняла решение, которое не согласуется с международными обязательствами Кыргызской Республики в области прав человека и ставит под угрозу репутацию Кыргызстана перед мировым сообществом.

Особое мнение судьи начинается с такого вывода с целью привлечь внимание законодательного органа на необходимость глубокого исследования рассматриваемой проблемы и принятия комплекса законодательных мер.

В соответствии со статьей 17 Конституции Кыргызской Республики, права и свободы, установленные Конституцией, не являются исчерпывающими и не должны толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

Кыргызская Республика, присоединившись к Всеобщей декларации прав человека 1948 года и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, тем самым, признала за каждым право на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий в себя и право на так называемое «достаточное жилище».

Это обязательство Кыргызской Республики, заключающееся в необходимости проявления уважения, обеспечения защиты и фактической реализации данного права закреплено и в других международных договорах, участницей которых является Кыргызская Республика. А именно:

- Конвенция о статусе беженцев 1951 года (статья 21)

- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года (статья 5 e iii))
- Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (статья 17)
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года (статьи 14 (2) и 15 (2))
- Конвенция о правах ребенка 1989 года (статьи 16 (1) и 27 (3))
- Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года (статья 43 (1) d))
- Конвенция о правах инвалидов 2006 года (статьи 9 и 28)

В соответствии с указанными международными пактами государства-участники обязались предпринять все возможные усилия, в том числе законодательного, административного и бюджетного характера, для претворения в жизнь права на достаточное жилище с обеспечением всем определенной гарантированности проживания, исключаяющей принудительное выселение, какими бы ни были их причины. В то же время, пактами признается, что государства сталкиваются с нехваткой ресурсов и что на обеспечение права на достаточное жилище может потребоваться время. В связи с этим считается, что некоторые компоненты права на достаточное жилище могут реализовываться постепенно на долгосрочной основе. Однако эта ситуация никак не распространяется на такие обязательства как исключение дискриминации и принудительного выселения, как ключевых элементов права на достаточное жилище. Право на достаточное жилище поставлен в ряд с такими правами человека как право на питание и одежду, поэтому каждому государству строго предписано гарантировать, по крайней мере, минимальный базовый уровень соблюдения этого права.

В соответствии с международным правом «достаточность» жилья характеризуется как минимум следующим:

- жилище не является достаточным, если обитателям не обеспечивается правовая защита от принудительных выселений, преследования и иных угроз;
- жилище не является достаточным, если его обитатели не имеют доступа к безопасной питьевой воде, адекватной канализации, энергии для приготовления пищи, теплу, свету, системам хранения продуктов питания и удаления отходов;
- жилище не является достаточным, если его стоимость ставит под угрозу возможность осуществления его обитателями других прав человека или подрывает эту возможность;
- жилище не является достаточным, если оно не гарантирует физическую безопасность или не обеспечивает жильцам достаточную площадь, а также защиту от холода, сырости, жары, дождя, ветра, других угроз для здоровья и рисков, связанных с дефектами строительства;
- жилище не является достаточным, если не учитываются конкретные потребности групп, находящихся в неблагоприятном и маргинализированном положении;
- жилище не является достаточным, если оно отрезано от возможностей трудоустройства, медицинских услуг, школ, детских учреждений и других социальных объектов или если оно расположено в загрязненных или опасных районах;
- жилище не является достаточным, если при его строительстве не уважается и не учитывается культурная самобытность.

Право на достаточное жилище неразрывно связано с проявлением таких свобод, как:

- защита от принудительного выселения и произвольного разрушения или уничтожения жилища;

- право быть свободным от произвольного вторжения в жилище, частную и семейную жизнь человека;
- право выбирать место своего жительства, и свободу передвижения.

В соответствии с нормами международного права право на достаточное жилище значительно шире, нежели чем право собственности, поскольку оно охватывает права, не связанные с пользованием, владением и распоряжением собственностью, и призвано обеспечивать каждому безопасное место для проживания в условиях уважения его достоинства, включая тех, кто не обладает правом собственности на жилье.

Следует особо подчеркнуть, что Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций (ныне Совет по правам человека) в 2000 году утвердила мандат Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как неотъемлемой части права на достаточный жизненный уровень. По мнению Специального докладчика, бездомность «служит наиболее наглядным и самым верным признаком отсутствия уважения права на достаточное жилище».

2. Кыргызская Республика действительно рассматривает права каждого на жилище как одну из конституционно значимых ценностей и сформулировала правовую доктрину этого права в отдельной статье Конституции.

Так статья 46 Конституции гласит, что :

1. Каждый имеет право на жилище.
2. Никто не может быть произвольно лишен жилища.
3. Органы государственной власти и местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для реализации права на жилище.
4. Жилище малоимущим и иным нуждающимся лицам предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и

других жилищных фондов либо в социальных учреждениях на основаниях и в порядке, предусмотренных законом.

Конституционное право граждан на жилище, несомненно, относится к основным правам человека и заключается в обеспечении государством стабильного, постоянного пользования жилым помещением лицами, занимающими его на законных основаниях, в предоставлении жилища из государственного, муниципального и других жилищных фондов малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, в оказании содействия гражданам в улучшении своих жилищных условий, а также в гарантированности неприкосновенности жилища, исключения случаев произвольного лишения граждан жилища.

Указанные конституционные положения выполняют социально значимую функцию и определяют необходимость создания законодательных условий, гарантирующих эффективное выполнение государством взятых на себя обязательств в этой сфере.

Вместе с тем, приходится признать, что закрепленная Конституцией доктрина не нашла своего системного законодательного урегулирования.

В частности, оспариваемая норма Гражданского кодекса (далее – ГК) допускает изъятие единственного достаточного жилища, как вида имущества, путем обращения взыскания на него по обязательствам собственника на основании решения суда, а также и в иных случаях, предусмотренном законом или договором.

Статья 282. Обращение взыскания на имущество по обязательствам собственника (ГК)

1. Изъятие имущества путем обращения взыскания на имущество по обязательствам собственника производится на основании решения суда, если иной порядок обращения взыскания не предусмотрен законом или договором.

2. Право собственности на имущество, на которое обращается взыскание, прекращается у собственника с момента возникновения права собственности на изъятое имущество у лица, к которому переходит это имущество.

Как наглядно видно из содержания статьи, данная норма предполагает различные формы изъятия жилища, даже на основании договора. Тем самым, были необоснованно расширены конституционные установления об исключительных случаях принудительного изъятия имущества, даже не являющегося жильем, без соответствующего судебного акта.

Так, в соответствии со статьей 12 Конституции принудительное изъятие имущества без решения суда допускается в случаях, предусмотренных законом, в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Законность такого изъятия в любом случае подлежит обязательному рассмотрению судом. Указанные обстоятельства носят особо значимый и, в то же время, исчерпывающий характер. Говоря о необходимости защиты прав и свобод других лиц, Конституция подразумевает фундаментальные права и свободы человека соразмерные с такими понятиями, как национальная и общественная безопасность. Право требования кредитора, возникающее в связи с неисполнением гражданско-правовых обязательств должником к таковым не относится и должно реализовываться исключительно посредством использования права на судебную защиту.

Таким образом, исходя из смысла Конституции, принудительное изъятие имущества, не являющегося жилищем, путем обращения взыскания на него по обязательствам собственника возможно лишь на основании судебного решения.

Рассматриваемая норма кодекса является неконституционной не только по этим основаниям.

Признавая оспариваемую норму ГК конституционной, Конституционная палата не приняла во внимание такой важный правовой аспект как то, что правом на жилище обладает не только собственник жилья, но и другие члены его семьи – несовершеннолетние, престарелые, инвалиды

и т.д. Приобретение права собственности на жилище одним человеком влечет за собой реализацию права на жилище других членов его семьи. Поэтому изъятие жилья собственника по его обязательствам даже на основании решения суда невольно приводит к произвольному лишению права на жилище членов его семьи, чего Конституция Кыргызской Республики и международные пакты о правах человека не допускают. Ведь очевидным является тот факт, что судебное решение о гражданско-правовой ответственности должника не может содержать обоснования лишения права на достаточное жилище членов его семьи. Это означает, что норму кодекса, допускающую такое юридическое состояние, нельзя признать соответствующей Конституции.

Поэтому рекомендации, которые дает Конституционная палата в мотивировочной части своего решения, должны носить для законодателя обязательный характер, поскольку прямо вытекают из совокупности международных обязательств Кыргызской Республики и доктринальных установлений Конституции.

Принцип правового и социального государства, международное обязательство по обеспечению достойной жизни и свободного развития человека требуют от законодателя определить пределы обращения взыскания на жилые помещения, находящиеся в собственности граждан-должников с тем, чтобы гарантировать их естественную потребность в жилище, как необходимом средстве жизнеобеспечения.

Вместе с тем, законодателю необходимо разграничить меру ответственности в зависимости от характера обязательства и правовых последствий заключенного договора. Речь идет об особенностях гражданско-правовых обязательств, вытекающих из договора ипотеки, когда человек ясно проявляет свою волю по обеспечительному обязательству и само жилище является объектом договорных отношений, в этом случае, он, обязан нести ответственность в полном объеме. А по другим гражданско-

правовым обязательствам, когда собственник может недооценить риск изъятия у него жилища, законодатель обязан предусмотреть ограничение прав кредитора на изъятие жилого помещения, если оно является для собственника и его семьи единственно пригодным для проживания жильем. Другими словами, должнику должен быть предоставлен имущественный иммунитет с целью сохранения ему и членам его семьи минимальных условий, необходимых для достойного существования.

Следует отметить, что в законодательстве изначально были заложены основы подобного подхода к рассматриваемой проблеме. Так, согласно статье 59 ГК гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание и перечень которого устанавливается гражданским процессуальным законодательством. Однако этот правовой механизм не нашел дальнейшего развития в гражданском процессуальном законодательстве. Попытка половинчатого решения этой задачи посредством принятия приложения к закону «О статусе судебных исполнителей и исполнительном производстве» является нарушением вышеупомянутого нормативного положения кодекса. В конечном итоге, пределы правомочия судов самостоятельно изменять способ и порядок исполнения судебных актов не должны распространяться на имущество со специальным целевым назначением, обладающим определенными признаками и свойствами, перечень которых должен быть установлен именно процессуальным законодательством.

Введение таких ограничений обусловлены необходимостью защиты конституционно значимых и признанных мировым сообществом ценностей на достойную жизнь и свободное развитие человека, неотъемлемой частью которой является право каждого на достаточное жилище.

Несомненно, при этом необходимо конкретизировать критерии имущественного иммунитета в отношении жилого помещения с тем, чтобы правоприменительная практика не ограничивалась лишь установлением

факта того, что жилое помещение является единственным для проживания должника и членов его семьи и исключало возможность злоупотребления со стороны недобросовестных должников, которые могут воспользоваться имущественным иммунитетом в целях неисполнения или ненадлежащего исполнения своих гражданско-правовых обязательств перед кредиторами. Должны быть законодательно установлены критерии пригодности жилого помещения для одного человека в соответствии с установленными международными стандартами.

Если рассматривать права кредитора, с одной стороны, и право на жилище должника и членов его семьи, с другой, с точки зрения равноправия всех перед законом и судом, конституционно значимые и признаваемые международным правом ценности соразмерны введению специальных ограничений. Невозможно игнорировать того, что при удовлетворении имущественных интересов кредитора, законодатель связан с международно-правовой и конституционной гарантией должнику и членам его семьи права на достаточное жилище.

Обращение взыскания на такое жилое помещение должно осуществляться на основании судебного решения лишь в том случае, если суд установит, что оно по своим размерам явно превосходит определенные законом нормативы, а доходы гражданина-должника несоразмерны его обязательствам перед кредитором.

Следует особо отметить, что тем самым не затрагиваются конституционные права каждого на экономическую свободу, а также на свободное владение, пользование и распоряжение собственником своим имуществом, в том числе жилым помещением. Речь идет лишь о том, что принудительное изъятие имущества должен ограничиваться соблюдением прав должника и членов его семьи на единственное достаточное жилье, с тем, чтобы, в крайнем случае, ему было предоставлено другое пригодное для проживания жилье.

Каждый вправе в полной мере воспользоваться по своему усмотрению предоставленными ему правами. Вопрос касается кредиторов, которые должны осознавать, что их право требования ограничено правами должника и членов его семьи на достаточное жилище. Подобный правовой механизм ограниченного права требования широко распространен в мире и, в том числе, действует в Кыргызской Республике, - это процедура банкротства, когда требования кредиторов ограничиваются размером активов банкрота, хотя задолженность должника, как правило, существенно превышает остаток его финансово-материальных ценностей.

Ошибочным является также мнение о том, что большинству граждан, не имеющих в собственности недвижимость, кроме жилья, будет закрыт доступ к банковским финансовым ресурсам, поскольку не будет возможности использовать свое жилище в качестве залогового инструмента.

Во-первых, при решении вопросов права нельзя исходить из практической целесообразности.

Во-вторых, как уже было отмечено выше, все права, вытекающие из права собственности, сохраняются в полном объеме, вопрос касается лишь степени доверия кредитора. Более того, установление такого порядка будет способствовать дальнейшему развитию финансового рынка, когда в основе предоставления займа будет лежать не залоговая обеспеченность, как главный показатель эффективности размещения капитала финансово-кредитных учреждений, а рентабельность задуманного заемщиком бизнес-проекта, как это принято во всех развитых странах мира и СНГ. Финансовые ресурсы, подлежащие размещению на рынке Кыргызстана, так или иначе, всегда найдут свои инструменты.

Таким образом, статья 282 ГК, допускающая изъятие единственного и достаточного жилища путем обращения взыскания по обязательствам собственника, при всех предусмотренных формах изъятия, а именно: по

решению суда, а также в порядке, предусмотренном законом или договором, - является неконституционной.

Что касается конституционности статьи 209 ГПК, то с выводами Конституционной палаты в этой части согласен.

Судья

Э.Ж.Осконбаев